

[и др.] ; пер. с англ. Е. М. Савиновой. – Киев : Диалектика, 2023. – 608 с.

3. Christie, D. Assessment / D. Christie, B. Watkins, B. Lask // *Anorexia Nervosa and Related Eating Disorders in Childhood and Adolescence* / ed.: B. Lask, R. Bryant-Waugh. – 2nd edn. – New York, 2000. – P. 105-126.

NEUROBIOLOGY OF EATING DISORDERS: WHAT IS KNOWN TODAY?

Zhyrmant M.G., Maksimova O.G.

*Grodno State Medical University,
Grodno, Belarus*

Eating disorders are not solely the result of psychological or social factors, but have biological underpinnings. The findings demonstrate a complex interaction between genetic predisposition, neurobiological, and psychological mechanisms that determine the development and maintenance of these serious illnesses. Understanding genetic and neurobiological vulnerabilities can facilitate the development of early prevention programs for high-risk groups, focused on developing healthy eating behaviors and emotion regulation skills.

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕРТВ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛУЧАЕВ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Игнатова Е.С.

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия
131013@mail.ru*

Введение. В современных социально-экономических условиях актуальность проблемы психологической безопасности личности в цифровой среде возрастает в связи с распространением случаев телефонного мошенничества [1, 2]. В основе мошеннических схем лежат технологии социальной инженерии, направленные на манипуляцию эмоциональной безопасностью личности и индуцирование состояния беспомощности на фоне снижения критического мышления [2]. Иррациональное поведение жертвы приводит к серьезным финансовым потерям, долгосрочным юридическим последствиям (от подачи иска о признании сделок недействительными до уголовной ответственности) и риску формирования посттравматического

стрессового синдрома [3]. Судебное расследование таких дел осложняется анонимностью преступников, несовершенством законодательства и малым масштабом судебной практики [1, 3]. В ходе процесса, как правило, подается ходатайство о проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы для установления факта заблуждения. Однако фактически такое процессуальное действие осложняется рядом объективных препятствий, затрудняющих доказывание: временной лаг между событием и обследованием (в среднем – 12 месяцев), отсутствие единых критериев «заблуждения», вариативность экспертных подходов, затягивание судебного процесса, а также возражения финансовых институтов против назначения экспертизы и признания ее результатов [3].

В контексте проблемы вариативности экспертных подходов следует отметить, что в отечественной судебно-психологической практике сформировалась устоявшаяся методология диагностики когнитивных функций, критичности и внушаемости личности [3]. Она ориентирована на формирование ответов на традиционные вопросы суда: 1) имел ли подэкспертный на момент заключения сделок психическое заболевание или временное расстройство личности; 2) мог ли подэкспертный в момент заключения сделок понимать значение своих действий и руководить ими. Такая постановка задач может привести к смещению акцентов: несмотря на то, что задача экспертизы предполагает комплексную оценку психического состояния и его отсроченных последствий в ходе процедуры фокус делается на составление общего личностного профиля жертвы и оценку ее познавательной сферы без учета ситуативных факторов манипуляции. Для ретроспективной оценки состояния «заблуждения» в момент сделки указанных диагностируемых критериев может быть недостаточно. В связи с этим дополнительным инструментом структурирования данных может выступать функциональная модель дееспособности (оценка способности принимать решения и осознавать последствия своих действий) на основе инструмента MacCAT [4]. Совокупность указанных факторов обуславливает необходимость сравнительного анализа подходов для совершенствования диагностики психического состояния.

Цель исследования. На примере двух случаев сравнить подходы к реконструкции психического состояния жертв телефонного мошенничества для оценки состояния беспомощности как психологического основания факта «заблуждения».

Материалы и методы. Выполнен ретроспективный сравнительный анализ двух случаев комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертизы (N=2; женщины, 37 и 22 года), проведенных в 2024–2025 гг. в рамках гражданского и уголовного дел соответственно. Экспертиза выполнялась комиссией специалистов (врачи-психиатры, медицинские психологи). Продолжительность очного обследования составила 1,5–2 часа.

Использованы методы: клиничко-патопсихологическое исследование (анализ анамнеза, клиническая беседа), оценка соматического,

неврологического и психического состояния, психодиагностическое обследование (когнитивные функции, личностные особенности, эмоциональные состояния, внушаемость). Интерпретация данных проводилась на основе отечественных диагностических стандартов [3] с использованием компонентов функциональной модели дееспособности (понимание, оценка значимости ситуации, аргументация, коммуникация) [4].

Этические нормы соблюдены: данные обезличены.

Результаты исследования. Сравнительный анализ выявил различия в подходах к реконструкции психического состояния на фоне сопоставимого набора методов и диагностических инструментов (см. Таблица 1).

Таблица 1. – Примеры случаев судебной психолого-психиатрической экспертизы

Критерий	Случай 1	Случай 2
Демография подэкспертного	Женщина, 37 лет	Женщина, 22 года
Статус в деле	Потерпевшая (гражданское дело)	Обвиняемая (уголовное дело)
Задачи экспертизы (вопросы)	2 вопроса (фокус на психическом состоянии)	13 вопросов (фокус на общем психическом статусе)
Эмоциональное состояние	Паника, страх, сужение сознания в момент сделки	Жалобы на эмоциональную лабильность
Оценка личностных особенностей	Комплексная (ММИЛ, тест Мерзляковой)	Фрагментарная (тест Розенцвейга, тест Клаучека)
Когнитивные функции	Сохранны в базовом состоянии, нарушены ситуативно из-за стресса	Сохранны (интерпретировано как способность понимать действия)
Использование модели дееспособности [4]	Да (нарушение компонентов «оценка значимости ситуации», «коммуникация»)	Не применялась
Психиатрическое заключение	Состояние тяжелого стресса (F43.9)	Признаков психического расстройства, в т. ч. временного, не выявлено
Ключевой вывод	Состояние беспомощности подтверждено	Состояние беспомощности не подтверждено

В Случае 1 (женщина, 37 лет, гражданское дело, статус потерпевшей) был реализован функционально-динамический подход. Эксперты, отвечая на два фокусных вопроса суда о состоянии в момент сделки, зафиксировали признаки состояния тяжелого стресса (F43.9 по МКБ-10), вызвавшего сужение сознания и снижение критичности. Выводы экспертизы опирались на оценку уязвимости личности и ретроспективный анализ эмоционального состояния. Интерпретация данных проводилась в сопоставлении с компонентами функциональной модели дееспособности [4]. В результаты экспертизы сделан вывод: на момент сделки подэкспертная находилась в состоянии беспомощности (нарушение компонентов «оценка значимости ситуации» и «коммуникация» из-за стресса).

В Случае 2 (женщина, 22 года, уголовное дело, статус обвиняемой) применялся клинико-нозологический подход. Несмотря на наличие 13 вопросов экспертам и использование сходного набора методов, заключение носило преимущественно описательный характер. Основное внимание уделялось исключению психического расстройства без анализа влияния ситуативных факторов на принятие решений. Оценка личностных особенностей проводилась фрагментарно. Когнитивные функции оценены как сохраненные, что было интерпретировано как доказательство способности подэкспертной понимать значение собственных действий. Уязвимость личности и типичность ее поведения не анализировались. В результаты экспертизы сделан вывод: состояние беспомощности не подтверждено.

Как мы видим, в Случае 1 эксперты опирались на ретроспективную оценку уязвимости и стрессовой реакции в контексте ситуации мошенничества. В Случае 2 – на формальную констатацию отсутствия психического расстройства. Оба заключения не содержали детальной реконструкции поведения в момент взаимодействия с мошенниками, однако в первом случае это было компенсировано анализом личностной уязвимости, а во втором – нет. Таким образом, интерпретация данных варьируется в зависимости от фокуса экспертных задач и концептуальной рамки анализа.

Выводы.

1. При сопоставимом наборе методов интерпретация данных экспертизы существенно различается в зависимости от концептуальной рамки.

2. Выявление устойчивых характеристик личностной уязвимости, выступающих индикаторами повышенной внушаемости в критических ситуациях, позволяет ретроспективно оценить вероятность подверженности манипулятивному воздействию даже при ограниченной реконструкции события со слов подэкспертного.

3. Стандартизация критериев оценки состояния беспомощности необходима для повышения согласованности экспертных заключений.

Литература

1. Волохова, О. В. Телефонное мошенничество: некоторые проблемы практики раскрытия и предупреждения / О. В. Волохова // Правовой альманах. – 2025. – № 1 (41). – С. 13-18.

2. Игнатова, Е. С. Манипуляция эмоциональной безопасностью кибермошенниками с применением технологий социальной инженерии: case-study / Е. С. Игнатова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2024. – № 3. – С. 374-390.

3. Сафуанов, Ф. С. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза жертв телефонного мошенничества: экспертные оценки / Ф. С. Сафуанов, В. В. Широкова // Психология и право. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 3-18.

4. Grisso, T. The MacCAT-T: a clinical tool to assess patients' capacities to make treatment decisions / T. Grisso, P. S. Appelbaum, C. Hill-Fotouhi // Psychiatric Services (Washington, DC). – 1997. – Vol. 48, № 11. – P. 1415-1419.

A RETROSPECTIVE ASSESSMENT OF THE MENTAL STATE OF VICTIMS OF TELEPHONE FRAUD UNDER CONDITIONS OF MISLEADING: A COMPARATIVE ANALYSIS OF CASES OF FORENSIC PSYCHOLOGICAL-PSYCHIATRIC EXAMINATION

Ignatova E.S.

*Perm State National Research University
Perm, Russia*

This study compares two approaches to reconstructing the mental state of telephone fraud victims in forensic psychological-psychiatric examination (N=2). Case 1 (37 y.o., civil case) implemented a functional-dynamic approach with assessment of personality vulnerability and stress reaction (F43.9), confirming helplessness at the time of the transaction. Case 2 (22 y.o., criminal case) applied a clinical-nosological approach, focusing on exclusion of mental disorder without analysis of situational factors; helplessness was not confirmed. Both examinations lacked detailed reconstruction of behavior during interaction with fraudsters, but in Case 1 this was compensated by personality vulnerability analysis. Findings demonstrate that interpretation of expert data varies depending on the conceptual framework and focus of expert tasks, underscoring the need for standardized criteria for assessing helplessness to improve consistency of forensic conclusions.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СХЕМ И ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ПЕРВЫХ ЭТАПАХ РЕАБИЛИТАЦИИ

Ипатова К.А., Балашова А.Н.

*Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
имени академика И.П.Павлова
Санкт-Петербург, Россия
ipatova_k@mail.ru*

Введение. Теория эмоциональных схем Р.Лихи предлагает рассматривать убеждения об эмоциях в качестве ключевого регуляторного механизма, влияющего как на характер отношения к собственным переживаниям, так и на предпочитаемые способы совладания со сложными ситуациями. В контексте проблемы зависимости от психоактивных веществ (ПАВ) данный теоретический подход обретает особую актуальность [1, 2]. Дисфункциональные эмоциональные схемы существенно ограничивают возможности применения конструктивных копинг-стратегий и способны